

Елена Арифуллина

КОЩЕЕВА ДОЧКА И БАБУШКИНА ВНУЧКА

Волшебные истории

Волшебные истории (АСТ)

Елена Арифуплина

**Кощеева дочка и
бабушкина внучка**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Арифуллина Е. Ю.

Кощеева дочка и бабушкина внучка / Е. Ю. Арифуллина —
«Издательство АСТ», 2019 — (Волшебные истории (АСТ))

ISBN 978-5-17-119803-9

Варя – самая обыкновенная девочка. Учится в третьем классе, не представляет жизни без интернета и мобильной связи. Но в деревне у бабушки, где Варя вынуждена проводить лето, ничего этого нет. Чтобы скоротать время, Варя играет в детектива. Но реальность оказывается куда более захватывающей, чем игра. Варю ожидают невероятные приключения в Заречье – мире сказок и легенд, населённом богатырями, волшебниками, кентаврами и драконами. А где приключения, там и опасности. И чтобы победить, Варе потребуются отвага, мужество и умение думать.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-119803-9

© Арифуллина Е. Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Арифуллина

Кощеева дочка и бабушкина внучка

Серия «Волшебные истории»

Обложка и иллюстрации Алисы Перкмини

© Елена Арифуллина, текст, 2020

© Алиса Перкмини, ил., ил. для обл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая

Кощеева дочка

Варя сидела в малиннике и страдала.

Страдалось очень удобно: спелые ягоды съедаются одна за другой, надоеда Лялька не пристаёт, солнце греет. Есть время подумать о важных вещах: сколько сейчас у неё лайков? А сколько лайков у противной Ерёмной из третьего «Б»? Какие комменты написали к тому последнему посту?

О другом думать не хотелось, но как-то само собой выходило. Откуда и почему на калитке появился выжженный отпечаток чьей-то ладони? А те глубокие следы на садовой дорожке – кто там прошёл в остроносой обуви? И почему за каждым следом тянулась глубокая царапина? Отчего бабушка наотрез отказалась обо всём этом разговаривать, а глаза у неё мгновенно позеленели?

Стоило вспомнить об этом, и сразу земля показалась жёсткой, солнце – жарким, колючая ветка оцарапала руку, а в малине попался клоп. Жизнь стала окончательно невыносимой.

– Варя-а-а-а! Варюша-а-а-а! Иди сюда-а-а-а!

У калитки стояла бабушка, и её очки ярко отблёскивали на солнце.

Что, опять за Лялькой присматривать? Хоть бы она куда-нибудь делась! Сбежать бы отсюда— всё равно куда! Или заснуть – и проснуться уже там, в Сингапуре!

– Варюша-а-а-а! Где ты та-а-ам?

Нет, не отсидеться... Варя вылезла из малинника и побрела на зов – нога за ногу.

Как всё это началось?

Папа уехал работать в город с волшебным названием Сингапур. Присылал оттуда фотки: океан, небоскрёбы, невиданные яркие фрукты на уличных лотках и прилавках.

Они с мамой подолгу зависали в скайпе, беседуя вполголоса, чтобы не будить Ляльку. А потом мама сказала:

– Варя, мы уезжаем к папе! Он подписал контракт на пять лет, и мы поедem к нему жить! И всё пошло кувырком.

– Мы едем в Сингапур! – объявила Варя в классе.

– Не ври! – фыркнула Ксюша Никитина.

– Ух ты! Круто! – восхитилась Соня Воеводина.

– Надо же, – съязвила Юля Сергеева. – И ты собралась, поздравляю! Вот мы на Бали прошлым летом летали, это да! Вилла с бассейном, пальмы...

Ещё вчера Варя нашлась бы что сказать Сергеевой. А сегодня промолчала. Пусть себе в сотый раз рассказывает про Бали, про пальмы и веранду у бассейна. Потом заведёт про Испанию, Кипр, Прагу... А её подлипалы будут слушать и поддакивать.

Варя ездила только в Египет, и то один раз. Потом родилась Лялька, потом... Много чего было потом. Но все ездили за границу ненадолго – отдохнуть. А Варя будет там жить, в волшебном городе под названием Сингапур.

Слово звучало как музыка. В нём шумел прибой, шелестели под лёгким бризом пальмы, посвистывали весёлые дельфины.

– Син-га-пур, Син-га-пур, Син-га-пур... – повторяла, напевала, бубнила себе под нос Варя. – Там обезьяны и черепахи, там пальмы и золотой песок, там... там... там...

Папа прислал подарки: заводного танцующего дракона, расписные шёлковые платки, футболки с яркими попугаями. Ей, Варе, не повезло: футболка оказалась велика. Не похвастаться в школе, чтобы ехидина Сергеева обзавидовалась. А Ляльке, как всегда, всё самое лучшее: и майку, и дракона! И воздушного змея папа тоже не прислал! А ведь на фотографиях они были один другого краше: в виде ласточки, орла – и в виде дракона тоже. Как здорово плыл бы в небе дракон с перепончатыми крыльями, всем на зависть и удивление... Ляльке вообще везёт не по заслугам. Глаза зелёные, волосы чёрные, да ещё и выются: вот зачем это всё малявке?

У Вари волосы обычные. У взрослых такие называются «шаты», так бабушка Жанна говорит. А у детей – «русые». Лере хорошо, у неё волосы совсем светлые, а Соня – не Воеводина, а другая, Евсеева – вообще рыжая. Зато коса у Вари длинная, скоро до пояса дорастёт. И густая: пока высохнет после мытья, от скуки изведёшься. И глаза у Вари тоже обычные, карие.

Ничего, косу можно будет отрезать, волосы покрасить, а в глаза вставить цветные контактные линзы. И менять их хоть каждый день!

Вот только вырасти бы поскорее.

– Через неделю едем к бабушке! – сказала мама. – Билеты я уже взяла.

– К бабушке Жанне?

– Нет, к другой – к папиной маме. Ты её и не помнишь. Она в деревне живёт.

– А я хочу к бабушке Жанне!

– Варвара! Не пререкайся! Она уехала в Италию лекции читать. Начинай укладывать вещи.

Варя повздыхала и смирилась.

В деревенской бабушке может быть много хорошего. Пирожки там, оладушки. Ягоды всякие. Цыплята-котятки-щенята. Может быть, даже козлёнок! Его Варя гладила в контактном зоопарке. Козлёнок был тёплый и пушистый, хотя и затурканный.

Тем не менее не мешало пореветь, и Варя взялась за дело. К вечеру мама пообещала купить в утешение новый смартфон – потом, когда придет забирать их с Лялькой от бабушки.

– Лететь к папе долго, как раз успеешь с настройками разобраться!

Так что можно было спокойно собираться и мечтать о смартфоне.

Засыпая в поезде, Варя представляла себе деревенскую бабушку: точно такую, как в старых мультиках. Полную, в цветастом халате, с доброй улыбкой и узелком седых волос на макушке. И, конечно, с огромной миской пирожков!

Утром собираться пришлось под хныканье Ляльки. Спросонья она всегда капризничала. Пришлось ущипнуть её хорошенько. Сестра заревела так, что по всему вагону заворочались разбуженные пассажиры. Мама отвесила обеим по основательному шлепку и погнала умываться. Лялька хлопала носом и прижимала к себе облезлого плюшевого медведя.

Стоя на перроне и крепко держа за руку надоеду Ляльку, Варя вертела головой, высматривая бабушку. Ни одной подходящей старушки не попадалось...

– Здравствуй, Катя! Ой, как девчонки выросли! Хорошо добрались?

– Здравствуйте, мама! Да, отлично...

Глаза у Вари едва не вылезли на лоб.

Бабушка оказалась совершенно непохожей на ту, придуманную! Никакого цветастого халата – джинсы и футболка с нарисованной лягушкой. Седые волосы коротко подстрижены и обрамляют лицо, как серебряный шлем. Улыбка не ласковая, а... не поймёшь, какая. Лукавая, что ли? Или задорная? Сквозь очки внимательно смотрят ярко-синие глаза с веерами морщинок в уголках. Всё, всё не так!

Ладно. Может, хоть пирожки будут.

Сумки погрузили в багажник бабушкиной машины – старой, непонятно какой марки. Варя с мамой и Лялькой устроились на заднем сиденье. Бабушка села за руль и рванула с места, как гонщик «Формулы-1». Мама ойкнула.

– Ничего, доедем! – успокоила бабушка, сворачивая на шоссе.

Ехали долго. Лялька уснула почти сразу. Варя поглазела в окно, соскучилась и тоже прикорнула рядом.

– Просыпайся, Варюша! Приехали! – Мамина тёплая рука потеревала Варю за косу.

В деревне оказалась одна улица. Домов – по пальцам пересчитать, да и те заколочены. Бабушкин дом – бревенчатый, небольшой, с верандой. Из-за забора свешивается разноцветная сирень: белая, фиолетовая, голубая, лиловая. В палисаднике полно цветов: ярких, разных, таких Варя никогда не видела.

– Присмотри за Лялькой, а мы вещи перетаскаем, – сказала мама и принялась выгружать сумки из багажника.

Опять! Опять эта Лялька! Не отвяжешься от неё! На крыльце сидит такой рыжий кот, а тут эта плакса!

– Плакса-вакса! – шепнула Варя на ухо Ляльке, но та ничего не поняла: только улыбнулась сонно.

– Девчонки-и-и! – позвала бабушка. – Идите, помогайте!

– Держи! – Варя сунула сестре пакет с остатками дорожных припасов, подхватила свой рюкзак и бросилась на зов. Лялька побежала следом. А навстречу им шёл рыжий кот, освещая янтарными глазами.

– Ну что, Вася? Всё в порядке? – спросила его бабушка.

– Мур-р-р-р! – ответил кот.

Бабушка погладила его, почесала за ухом. Кот потёрся о хозяйкины джинсы и пошёл в дом – хвост трубой.

Кухня оказалась просторной и светлой. Занавески на окне белые, в крупных красных горошинах. В углу тихонько урчит большой холодильник. На столе ваза с огромным букетом сирени. Посуда весёлая: красные в белый горошек чашки и тарелки с золотым ободком. Вкусно пахнет пирогами, а на стене тикают часы-ходики.

– Ой, балуете вы меня! Уже и самовар есть электрический, и хлебопечка... – Бабушка распаковала новенькую мультиварку.

– Девчонок проще будет кормить: забрасываешь продукты, а остальное она сама сделает! Я без неё как без рук, – точно таким голосом мама разговаривала с завучем, когда её в прошлом году вызывали в школу.

И из-за чего было шум поднимать? Подумаешь, Варя на спор с Сергеевой со второго этажа прыгнула. Не с пятого же!

– Ну посмотрим, авось и я с ней разберусь... – в голосе бабушки было сомнение.

– Ничего сложного! Там целая книжка рецептов приложена, – успокоила мама.

– Да я как-то всё больше сама... Ладно, посмотрим.

– Конечно! Девчонки, руки мыть и за стол!

Кухня красивая, а вот с едой оказалось не очень. Любимых Вариных пирожков – с яблоками или с капустой – испечь никто не догадался. Под полотенцами лежали два огромных пирога: один с рисом и яйцами, второй – с мясом. На плите противный рассольник и картошка с грибами.

Безобразие! Нормальная бабушка всегда приготовит внукам то, что они любят больше всего. А потом будет угощать и спрашивать съесть ещё хоть один кусочек.

Впрочем, пирог с мясом оказался неплох. Да и картошка с грибами тоже ничего...

После еды Варя начала клевать носом, и от мамы это не укрылось.

– Девочки, пора спать!

– Ну ма-а-а-м!

– Спать! Варвара, присмотри, чтобы Лялька зубы почистила. А мы с бабушкой ещё посидим, чаю выпьем...

Послушная Лялька отправилась надевать пижаму. Конечно, умываться Варя её не потащила. Ещё чего! Это дело няни. А если Оксана у них больше не работает, то пусть ищут другую.

– Спать! – сказала Варя страшным шёпотом и скорчила такую рожу, что сестра захныкала и спряталась под одеялом.

В Интернет с телефона выйти никак не удавалось. Варя повертелась с боку на бок и решила пойти на кухню. Воды попить, а там, глядишь, разрешат остаться, посидеть со взрослыми.

Зайти в кухню не получилось. Из-за двери было слышно, как мама плачет, и Варя столбиком застыла в коридоре, наострив уши.

– Ох, мама, это такая беда... Лялька ведь не разговаривает. Вы заметили, да? Скоро три года, а не разговаривает! Лепечет, и всё. Варька в этом возрасте болтала без передышки...

– Успокойся, Катенька. Дети все разные. Логопеду ребёнка показывали?

– Конечно! – В голосе у мамы прозвучала обида. – Сказал, что, если к трём годам не заговорит, тогда и будем работать.

– Ищите другого логопеда, – отрубил бабушка. – Сейчас понаблюдаю, всё, что смогу, сделаю, а вы ищите.

– Спасибо, на вас вся надежда...

Тут мама окончательно расплакалась, бабушка принялась её утешать, а Варя побрела обратно, в их с Лялькой общую комнату.

Значит, у всех сёстры как сёстры, а у неё, Вари, какая-то... прибабахнутая!

Интернет по-прежнему глючил. Варя всплакнула от досады и заснула наконец под ровное Лялькино посапывание.

Под утро приснилось непонятное: словно кто-то гладил по голове, дышал теплом прямо в ухо и шептал: «Варюша, я уезжаю! Береги Ляльку и помогай бабушке!» Даже пахнуло маминими духами. Варя попыталась проснуться, но сон крепко держал мохнатыми тёплыми лапами. Получилось только перевернуться на другой бок.

В следующий раз Варя проснулась на рассвете. Села в кровати, огляделась: Лялька спит, обняв своего плюшевого медведя. В окно лезет ветка сирени, будто говорит: вставай, хватит спать! За окном кто-то посвистывает, выводит залиvistую песенку в три колена, а потом рассыпает звонкое «чивир-р-р-р-р», словно хрустальные бусины падают на блюдо. Кто бы это мог быть?

Варя выглянула в окно и тихо ахнула.

Там, среди кустов сирени, танцевал человек с мечом в руках.

Человек сражался с невидимым противником: делал выпады, уворачивался, атаковал. Клинок мелькал в его руках, поблёскивая на утреннем солнце. Вот человек упал, перекатился через плечо и вскочил, держа меч перед собой. Вытер лоб рукавом, положил меч на траву и пошёл к дому.

Это была бабушка. Та же самая, что и вчера, только в спортивном костюме. Не успела она скрыться на веранде, как Варя распахнула окно и выпрыгнула в сад.

Под кустом сирени лежал меч – настоящий, тяжёлый. Потёртые кожаные ножны в серебряных накладках, костяная рукоятка украшена зелёными камнями... Она легла в Варину ладонь, как живая. Клинок змеей выскользнул из ножен – и оказался деревянным.

Варя поскребла ногтем полированное дерево. Хитрый узор древесных слоёв на клинке притягивал взгляд, не отпускал, завораживал.

Кому мог понадобиться деревянный меч? И зачем он бабушке?

– Что, нравится? – спросили за спиной.

Бабушка стояла позади с мокрым полотенцем в руках.

– Доброе утро... – пристыженно пробормотала Варя.

– Доброе утро! – Бабушка подняла меч и вложила его в ножны. – Любопытной Варваре нос оторвали, ты это знаешь?

По голосу не понять, сердится бабушка или шутит. Очки на серебряной цепочке, как у старенькой консьержки Ольгиванны – чтоб не потерять? За стёклами очков блестят синие глаза. Между бровями три морщинки: средняя подлиннее, те, что по бокам, – покороче. Словно чья-то когтистая лапа давным-давно царапнула бабушкин лоб, оставив тонкие шрамы...

– Бабушка, а зачем тебе меч? Ты что, этой занимаешься... – Варя не сразу вспомнила слово, – реконструкцией?

– Реконструкцией чего? – приподняла бровь бабушка.

– Ну понимаешь, это когда люди делают себе старинные костюмы, украшения, оружие... Потом собираются в условленном месте и играют.

– Во что играют? В прятки?

– Нет, что ты, какие прятки! В битвы там всякие, в осады, во взятие крепостей... Ещё в ярмарки.

Старший брат Вики Егоровой – заядлый реконструктор. Как-то раз, когда Вика не вовремя свалилась с гриппом, мама отпустила Варю на игру вместо неё. Полдня Варя сидела на охапке сена рядом с симпатичным осликом, одетая в длинное платье и холщовый чепец. Она была дочерью зеленщицы. К ним подходили люди в странной одежде. Приценивались, торговались, покупали яблоки или уходили с пустыми руками. А крутом шумела ярмарка. Мимо волокли здоровенные корзины, вели лошадей, потом с криком ловили вора... Ух, классно было!

– Вот оно что, – сказала бабушка. – Интересно. Надо будет когда-нибудь попробовать. А так – нет, ничем таким я не занимаюсь. Раньше фехтованием увлекалась, сейчас просто зарядку делаю, а меч вместо гантелей. Надо же себя в форме держать. Ну иди, досыпай.

Заснуть получилось не сразу. Некстати вспомнилось, что мама уже уехала. Да и танцующая с мечом бабушка тоже не выходила из головы. Но потом сон выбрался из-под пахнущей свежестью подушки, накинуд на голову тёплый платок, клеил веки, убаюкал...

– Девчонки, подъём! Лялюша, умываться!

Бабушка опять была в джинсах и футболке. Она повела похныкивающую спросонья Ляльку в ванную, что-то ласково приговаривая на ходу.

На завтрак были вареники – вкусные, с творогом и вишнями. Доедая вторую порцию, Варя глянула в окно и чуть не подавилась.

Калитка открылась, и в неё вошёл пёс величиной с небольшого медведя. Шерсть у пса была грязно-белая, а в зубах он держал металлический тазик.

– Бабушка, смотри, смотри!

– Куда? А-а-а, так это Снежок за завтраком пришёл. Доела? Пошли знакомиться. Пойдём с нами, Лялюша!

Пёс тем временем сел и осторожно опустил тазик на землю. Бабушка вытащила из холодильника ведёрную кастрюлю и отправилась во двор. Варя пошла следом, крепко держа за руку Ляльку.

При виде бабушки пёс улыбнулся во всю пасть, показав огромные клыки, и пару раз стукнул хвостом по земле.

– Умница Снежок, хорошая собака. – Бабушка почесала громадину за мохнатым ухом. – Знакомься: мои внучки. Они будут здесь жить!

Снежок деловито обнюхал Варю, потом пискнувшую от страха Ляльку. Лизнул её в щёку и снова стукнул хвостом по земле.

– Вот и познакомились. – Бабушка стала накладывать в тазик овсянку с мясом. – Теперь он никому вас в обиду не даст.

– Бабушка, это твой пёс? А почему мы его вчера не видели?

– Не мой, соседа Ильи. Он в отъезде, а я за домом и собакой присматриваю. В глуши живём, надо друг другу помогать. А Снежок никого чужого близко не подпустит. Такого сторожа днём с огнём поискать – правда, Снежок?

Пёс только хвостом вильнул. Он был занят: полировал тазик языком до зеркального блеска.

– Так, Варюша. Мы с Лялей сейчас будем заниматься, а тебе помыть посуду. Потом делай, что хочешь. Вещи разбери, в саду осмотришься. В общем, определяйся.

– Бабушка, а чем ты с Лялькой будешь заниматься?

– Ещё не знаю. Сначала мы с ней поговорим, вот тогда ясно будет.

– Так она же не разговаривает!

– Я разберусь, Варя. – Глаза у бабушки слегка позеленели. – Я как-никак логопед.

– Ух ты – ы – ы... Правда?

– Правда. Тебе, кстати, не мешало бы «р» подправить. Ну это после. Пойдём, Лялюша!

Посуду Варя решила помыть потом. Включила дракона, вволю насмотрелась, как он рычит и машет крыльями. Разобрала свои вещи. Достала коробку с бисером, полюбовалась. Выложила на тумбочку книги: почти всю серию «Детективное агентство Ксюши Бубликовой» и пять книжек из серии «Хрюсики идут по следу». Попробовала выйти в Интернет – опять не получилось. С горя пришлось идти в сад, осматриваться.

В саду нежно пахло от кустов, усыпанных мелкими белыми цветами. Цвело всякое разное, виденное только на картинках или совсем незнакомое. Лезли вверх, махали красными, розовыми, голубыми лепестками диковинные растения, подвязанные к опорам. Знакома была только любимая мамина сирень. Но такой сирени мама никогда не покупала. Огромные грозди были чуть не всех цветов радуги: фиолетовые, синие, пурпурные...

Наверху звякнуло. Варя задрала голову и увидела на крыше флюгер: лягушка, держащая стрелу.

Хорошо оказалось в саду, но вай-фая и там не было. Варя побрела в дом, злясь на всё окружающее.

Поискать по дому компьютер, что ли?

В первой комнате его не нашлось. Там вообще ничего не было, кроме набитых книгами шкафов. Камин, огромное мягкое кресло в углу, а рядом с ним, на стене – лампа с матовым абажуром. Из интересного только стеклянный шкафчик, а в нём фигурки лягушек: каменные, фарфоровые, металлические, деревянные... Из разноцветного стекла, глины, чего-то ещё... Большие, маленькие и совсем крохотные.

Варя прилипла носом к стеклянной дверце, разглядывая лягушек. Зачем они бабушке? Столько лягушек, а вай-фая днём с огнём не найдёшь!

Из-за следующей двери доносилось знакомое жужжание робота-пылесоса. Варя потянула за ручку.

По бежевому ковру ползает-трудится робот. А на нём... а на нём разъезжает, отталкиваясь одной ногой, крохотный бородатый старичок!

– И – эх-х-х-х! Навались, милоч, не зевай! Давай, пошевеливайся! – прикрикнул он тоненько.

Оглянувшись, увидел Варю. Пискнул и бросился в угол.

Варя кинулась за ним, споткнулась о пылесос и растянулась на ковре. А старичок исчез, как не бывало его.

Вот это да! Сюда бы Ксюшу Бубликову с её верным Топом! Уж она бы разобралась, что это был за старичок и куда он делся. Всех вывела бы на чистую воду...

Ксюша Бубликова носила огромные очки с черной оправой-велосипедом. А ещё у неё были торчащие косички с пышными бантами, вздёрнутый нос в веснушках и беспородный пёсик Топ, умеющий кого угодно разыскать по следу.

Ксюша и сама была не промах. Она выслеживала, подслушивала и подглядывала. Всё видела, всё замечала. Пряталась в шкафах и кладовках, сидела на чердаке и в собачьей будке. Словно невзначай, задавала коварные вопросы и мгновенно запоминала ответы. Потом всё сопоставляла и – опля! – изобличала преступников, находила похищенных и возвращала украденное.

А чем она, Варя, хуже? Да ничем!

Варя окинула комнату пронизательным Ксюшиным взглядом и ткнула себя пальцем в переносицу, поправляя невидимые очки.

В следующей комнате – маленькой, с окном на веранду – нашлись бабушка с Лялькой. Обе сидели на полу и корчили друг другу рожи. Бабушка надула щёки, похлопала по ним пальцами. Лялька тут же собезьянничала. Бабушка высунула язык, достав им чуть не до кончика носа, но у Ляльки это не получилось.

– Та-ак... – сказала бабушка и вынула яркую метёлку для пыли – непонятно откуда, как фокусник.

– Фффу-у-у-у-у! – с силой выдохнула она, и ворсинки, разлетаясь, заплясали в воздухе. Лялька взвизгнула от восторга и принялась дуть на метёлку изо всех сил.

– Молодец! – сказала бабушка. – Ты что-то ищешь, Варюша?

– Вай-фай ишу.

– А мы здесь без Интернета живём, – бабушкин голос прозвучал совершенно спокойно. Варя показало, что на неё обрушился потолок.

– Как – без Интернета?!

– Да вот так. Ещё и без сотовой связи. С вязь-то есть, да покрытие такое плохое, что её считай и нет.

– А-а-а... а как же... – только и получилось промямлить у Вари.

– Поедем в Осинкино, там связь получше. Можно будет с мамой поговорить. Варюша, мы скоро закончим, а пока не мешай, ладно?

Варя добрела до крыльца, села и попыталась всё обдумать.

Как можно жить без Интернета? Ну вот просто – как? Ни поиграть, ни пообщаться – ни с девчонками, ни с папой или мамой. И так всё лето!

Из зарослей сирени вышел кот Василий, глянул на Варю жёлтым глазом.

– Кис-кис! – позвала Варя.

Кот хрипло мявкнул и прошёл мимо: в кухню, к миске.

Оставалось только развеяться от горя и одиночества. Вот Варя и разревелась: всхлипывая и поскуливая по-щенячьи.

– Что плачешь, Варюша? – Бабушкина ладонь легла на затылок, такая же тёплая, как у мамы.

– Соску-у-у-учила-а-а-ась... – только и смогла выдавить Варя.

– Не плачь, моя хорошая. – Бабушка вытерла зарёванное Варино лицо носовым платком. Голос её звучал твёрдо, но ласково. – Завтра поедем в Осинкино, там маме позвоним. А сейчас пойдём, что-то интересное покажу.

Прибежала Лялька, принялась утешать: гладить сестру по рукам, по лицу, лепетать на своём языке. Варя всхлипнула последний раз и отправилась следом за бабушкой, разглядывая на ходу платок. В уголке была вышита крохотная зелёная лягушка.

В бабушкиной комнате и правда оказалось много интересного. Тройное стоячее зеркало – в нём, если приноровиться, можно увидеть много-много своих отражений. У бабушки Жанны тоже такое есть, трельяж называется. Внизу у него низкий столик, там расставлены всякие баночки и флакончики. Потом надо будет всё перенюхать... На стене большая картина: морской берег, а вдали горы. У окна стул и что-то вроде столика, покрытое белой тканью. А на подоконнике лежит перчатка из толстой кожи: большая, с раструбом. Интересно, зачем бабушке одна перчатка, если вторая потерялась?

– И-и-и-и-и... – тихо запищала Лялька, и в голосе у неё был восторг.

На высокой подставке под стеклянным колпаком сидела кукла, каких Варя не видела никогда в жизни – даже не знала, что такие бывают.

Кукла была тряпичная. Вместо глаз крохотные зелёные пуговицы – похоже, стеклянные. Няня Оксана называла такие пуговицы «на ножке». Рот и брови вышиты. Воинственно торчит нос – вздёрнутый, как у Ксюши Бубликовой, только без веснушек. Ясно, что хозяйка такого носа за словом в карман не полезет и спуску никому не даст. Одета кукла была сказочной царевной. На голове венец, сарафан переливается синим и зелёным, как хвост павлина в зоопарке, пышные белые рукава подвязаны лентами.

Лялька не сводила с куклы глаз.

– Что, нравится? – спросила бабушка. Подумала чуть-чуть, достала куклу из-под колпака, взвесила в руке. – Смотри за ней хорошенько, береги её! Слышишь?

Варе показалось, что кукольные глаза блеснули в ответ.

Лялька схватила куклу, прижала к себе.

Вблизи кукла оказалась ещё интересней. Венец украшен бисером и цветными стеклянными бусами, словно драгоценными камнями. На шее ожерелье в несколько рядов. Длинная коса заканчивается расшитой подвеской. Ноги обуты в красные башмачки, тонкие пальчики из скрученной в трубочку ткани унизаны кольцами.

– Бабушка, а откуда у тебя такая кукла?

– Сама сделала, когда маленькой была, – в бабушкином голосе прозвучала грусть. – Я одна росла: ни братьев с сёстрами, ни подруг. Вот и сделала эту куклу, чтоб не так тоскливо было. Ты вон какая богатая: у тебя и сестра есть, и подружки, и мама с папой. А мы с отцом вдвоём жили...

В приоткрытую дверь вошёл кот Василий, и Варя заметила, что он прихрамывает на правую переднюю лапу.

– А почему кот хромой? Под машину попал?

– Нет, Варюша. Я его в лесу нашла со сломанной лапой. Забрала домой, шину ему наложила. У кошек всё быстро заживает. Думала, уйдёт – нет, остался. Так и живём вместе. Мы с ним разговариваем – правда, Вася?

– Мурррр! – ответил кот. Запрыгнул на кровать и принялся умываться.

– Да что мы всё о грустном? – спохватилась бабушка. – Залезайте к Васе, на кровать, будем сокровища смотреть!

Сокровища? Ух, любопытно!

Лялька уже устроилась на кровати, прижимая к себе куклу. Бабушка достала из шкафа зелёную, всю в разводах, шкатулку и сняла с неё крышку. Шкатулка и в самом деле была полна сокровищ. Разноцветные бусы, ожерелья, кольца с яркими камнями...

– Вот это бирюза, это кораллы, а это янтарь, – рассказывала бабушка. – Это лазурит: видишь, какой синий?

В глубине камня мерцали золотистые искры.

– Это сердолик, это гранат... А шкатулка малахитовая. Подружка давным-давно подарила. Хочешь поносить что-нибудь? Выбери!

– Баб, а что ты сама ничего не носишь?

– Почему же? Ношу. – Бабушка подвернула рукав и показала широкий серебряный браслет с чёрным узором. – А остальное давно что-то не надевала, правда. Ну-ка...

От лазуритового ожерелья бабушкины глаза стали ещё синее. Варя примерила бирюзовые бусы и тут же сняла: тяжёлые, холодные, давят шею...

Лялька увлечённо перебирала украшения – и вдруг тихо пискнула.

– Что там у тебя, Лялюша?

В кулаке у Ляльки оказалась подвеска в виде глаза. Оправленный в серебро, поблёскивал зелёный камень: тот самый, из которого сделана шкатулка.

– Молодец! Бабушкина внучка, сразу видно!
Тут же нашёлся кожаный шнурок, и подвеска оказалась у Ляльки на шее.

Опять! Опять всё этой мелкой вредине!
Настроение у Вари сразу испортилось.

– Ба-а-аб, знаешь, кого я сегодня видела? Старичка с бородой! Маленький, как эта кукла.
Он на пылесосе катался! Кто это был, а?

– Домовой, – спокойно ответила бабушка.

– Ты его что, тоже видела?

– Конечно.

– А откуда он взялся?

– Живёт он здесь, вот и всё. Дом старый, такие без домовых не бывают.

– А что он делает?

– За порядком следит. Бояться его нечего, а мешать ему не надо. Ну что, ничего не выбрала?

– Не-а.

Бабушка принялась укладывать украшения в шкатулку, а Варя стала рассматривать картину на стене.

Наверно там, в Сингапуре, такое же синее море. Сияет безоблачное небо, на волнах скачут солнечные зайчики, вскипает белой пеной прибой...

Варя подошла так близко к картине, что чуть не ткнулась в неё носом. Встала на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть, – и вдруг увидела, что картина не нарисована, а вышита.

– Ба-а-а-аб! А кто это вышивал?

– Я, кто же ещё. – Бабушка убрала шкатулку в шкаф.

– Правда?

– Конечно! Вот, смотри!

Бабушка откинула белую ткань со столика. Там оказалась начатая вышивка, натянутая на рамку. Кусты роз, скамья у фонтана, аллея высоких деревьев...

– Ой, как здорово, ба! Научишь меня?

– Научу, если захочешь. Тут терпенье нужно. А сейчас пошли в сад, поливать пора.

Поливать оказалось очень интересно. Струя воды из шланга рассыпалась на мелкие капли, играла радугой. Лялька с восторженным визгом скакала в облаке брызг и быстро промокла. Бабушка сгребла её в охапку и понесла переодеваться.

– Варюша, пойдём! Наденешь сухое, и будем обедать.

Лялька брыкалась и хохотала.

В комнате солнечно, за окном сиреневый куст в цвету. Хорошо! А скоро будет Сингапур, и там будет ещё лучше – так, что сейчас и представить себе невозможно.

– Можно посмотреть? – спросила бабушка и указала на стопку Вариных книг.

– Конечно... – смущённо сказала Варя. С ней ещё никто так не разговаривал.

Управившись с Лялькой, бабушка стала перебирать яркие книжки.

– «Ксюша Бубликова и загадка старого чердака», «Ксюша Бубликова и чёрный чемоданчик», «Ксюша Бубликова и тайна заброшенной дачи»... Теперь такое читают?

– Это все сейчас читают! Детские дюдики называется.

– Дюдики? – Бабушкина бровь изогнулась и взлетела под самую чёлку, глаза позеленели.

– Детективы... – пробормотала Варя. Почему-то ей стало очень неловко.

– Н – да, – только и сказала бабушка. – Если что – книги в той комнате, где шкафчик с лягушками, как зайдёшь, справа.

- А телевизор где, бабушка?
- Нигде. Нет у меня телевизора.

Нет телевизора? Надо же... Впрочем, у Кристины и Даши телевизоров тоже нет, вместо них компьютер.

- Баб, а как же мультики смотреть? Я «Машу и медведя» люблю!
- Ноутбук есть, дисков много. Видеомагнитофон с кассетами.
- А это что такое?
- Достану с чердака, покажу.
- А лягушки – это у тебя коллекция?
- Ну да.

Наутро в Осинкино отправились сразу после завтрака. Ехать и правда оказалось недалеко: меньше часа. Ляльку даже укачать не успело. Бабушка лихо затормозила у домика с вывеской «Почта» и скомандовала:

- Все на выход!

Телефон у бабушки оказался старый, кнопочный. При одной мысли, что его могли бы увидеть одноклассники, Варю бросило в жар. Что сказала бы Сергеева! У неё-то новенький смартфон, а на будущий год родители ей обещали айфон – ну, если она не врёт, конечно...

Зато у Вари впереди Сингапур! И пусть Сергеева заткнётся!

– Здравствуй, Катенька, как дела? У нас всё хорошо, все здоровы. С Лялей работаем, да... Варя, поговори с мамой! Я пока в магазин сбегая.

Услышав далёкий мамин голос, Варя чуть не расплакалась.

– Варюша, я скоро улетаю к папе! Потом вернусь за вами.

– Ма-а-ам! Когда?

– К концу лета, доча! Надо найти квартиру для нас, школу тебе подобрать, детский сад для Ляльки... Как вы там?

– Скуча-а-а-аю... – Варя хлюпнула носом.

– А Лялька?

Опять! Все только о Ляльке и думают!

– Хорошо Лялька, что ей сделается...

– Береги её, Варюша, ты же старшая, на тебя вся надежда. И бабушке помогай, слышишь?

– Слышу... – буркнула Варя.

– Дай я с Лялькой поговорю.

Варя приложила телефон к розовому Лялькину уху. Услышав мамин голос, малявка заулыбалась и принялась щебетать на своём языке. Варя лихорадочно принялась просматривать «ВКонтакте».

Та-а-ак... Артёму она писала с фейкового аккаунта. Ответ невразумительный, но явно заинтересованный. Аня Воробьёва выложила фотки из дельфинария, ну-ну... Сергеева написала: «Жди нас, Кипр, скоро будем!» Хвастунья и задавака. А что ей, Варе, написать? «Сиж в деревне, присматриваю за Лялькой»? Позорище...

– Помоги, Варюша!

Бабушка загружала в багажник огромные, даже на вид тяжёлые пакеты. Пришлось подавать ей другие, поменьше: с яркими помидорами, шипастыми огурцами, хвостатой редиской.

– А теперь пошли за мороженым! – У бабушки в руках оказалась выдавшая виды сумка-холодильник. – Ты какое любишь?

– Крем-брюле и фисташковое!

- А Лялька?
- Она всякое любит, но ей много нельзя.
- А мы понемножку!

Мороженого набрали всякого: и фисташкового, и пломбира, и крем-брюле, и шоколадного. А ещё купили «Радужные пузыри». Лялька макала во флакончик пластмассовую петьелку, высовывала руку в окно, и за машиной летел по ветру хвост мыльных пузырей – вместе с Ляль-киным радостным визгом.

Потом развели костёр и пекли картошку. Лялька опять пускала пузыри: бабушка добавила во флакончик какую-то жидкость из аптечной бутылочки, и они стали такими прочными, что подскакивали на ладони, как воздушные шарики.

Потом сидели на ковре, смотрели мультики и ели мороженое.

Засыпая, Варя подумала, что у бабушки всё же неплохо. И приснился ей Водяной из мультика, распевающий про свою незадачливую жизнь-жестянку.

– Варюша, это тебе! – сказала бабушка после завтрака, протягивая странный камешек. Похожий на каплю, с дыркой посередине.

– Спасибо, – растерянно сказала Варя и взяла неожиданный подарок.

Камешек уютно лёг в ладонь: шершавый, бугристый, с матовой поверхностью. Только в середине, у самой дырки, шёл длинный скол, открывающий ярко-оранжевое полупрозрачное нутро камня.

Словно надкушенный апельсин...

– Спасибо, – повторила Варя. – Очень красивый. Откуда он у тебя, ба?

– На море нашла, – ответила бабушка. – Такие редко попадают. Носи, когда-нибудь пригодится.

– Чем пригодится, ба?

Бабушка не ответила. Принесла из своей комнаты коробку с иглами и нитками, покопалась в ней и выудила точно такой же кожаный шнурок, как у Ляльки. Прodelа его в дырку, завязала хитрым узлом и сказала:

– Надевай!

Камешек повис на шее и оказался совсем не тяжёлым. Даже приятно тёплым почему-то...

– Ну как? – поинтересовалась бабушка.

– Хорошо!

– Вот и ладно. Мы пошли заниматься, а тебе со стола убирать.

Дома посудомойку загружала няня Оксана или мама. Но бабушкин голос пререканий не допускал. Да и посудомойки здесь не было...

Варя вздохнула и принялась за дело.

Посуда кончилась неожиданно быстро. Варя сняла с шеи камешек и принялась рассматривать его на свет. Солнечный луч бил сквозь отверстие, просвечивал камень насквозь. Скол светился оранжевым, будто апельсиновый леденец. Так и хотелось его лизнуть...

Камень оказался солёным на вкус.

Ксюша Бубликова непременно сделала бы сногшибательные выводы. Варя задумалась.

Бабушка сказала, что нашла камешек на море. Когда же это было? Он солёный, будто его только что вынесло волной на берег. Но где море, а где бабушкин дом!

Ни до чего не додумавшись, Варя отправилась на веранду – посидеть на плетёном диванчике. Но диванчик был занят: там устроился кот Василий. А на перилах веранды висел синий купальник – мокрый.

Ни бассейна, ни речки, ни пруда в деревне нет. Может, бабушка обливается по утрам, как тётя Кира? Та в любую погоду выходит во двор с двумя вёдрами воды, выливает их себе на голову и уходит домой. Вроде бы никогда не болеет из-за этого... Правда, бабушка Жанна посмеивается над ней, называет чокнутой. Но ведь тётя Кира и правда не болеет!

Тут мелькнула тень, и на перила веранды приземлилась птица: большая, серая с коричневым. Кривой острый клюв, жёлтые глаза. Мощные когти впились в дерево...

– Бабушка-а-а-а! – завопила Варя.

– Что случилось? – Бабушка появилась мгновенно, будто стояла за дверью. – Ах! Беги скорей, принеси перчатку из спальни – там, на подоконнике!

Варя бросилась за перчаткой. А когда вернулась на веранду, увидела, что бабушка гладит птицу и разговаривает с ней – тихо, не разобрать о чём. Лялька стояла рядом с неразлучной куклой в руках и восторженно глазела.

– Спасибо, Варюша! – Бабушка надела перчатку. Птица устроилась у неё на руке и закрыла глаза.

– Теперь неси отбивную из холодильника.

– Баб, а что это за птица?

– Сокол.

– Ты его кормить будешь, да?

– Конечно.

– А мне можно? Ну пожалуйста!

– Посмотрим.

Сокол рвал мясо острым клювом, грозно косился с бабушкиной руки на кота Василия и Ляльку с Варей.

– Ба-а-аб! А мне можно его подержать?

– Сейчас попробуем. – Бабушка слегка подкинула сокола вверх, он перелетел на перила и сердито, скрипуче крикнул. – Надевай!

Перчатка оказалась велика. Варина рука утонула в ней чуть не по локоть.

– Вот, помани его! – Бабушка сунула Варе в свободную руку остаток отбивной.

Сокол взмахнул крыльями и опустился на перчатку. От восторга у Вари дыхание перехватило. Рассказать девчонкам – не поверят!

– Теперь мясо ему давай, – подсказала бабушка.

– Баб, а погладить его можно?

– Можно, только аккуратно.

Перья у сокола оказались упругие и прохладные – словно хранили холод, принесённый оттуда, с высоты. Круглые жёлтые глаза смотрели строго, пронизывающе, будто спрашивали о чём-то. Он хрипло крикнул и взмыл в небо. Бабушка помахала ему вслед, а Варя с Лялькой долго смотрели вверх, пока сокол не исчез в облаках.

– Баб, а он ручной, да? – Варю распирало от любопытства.

– Не совсем.

– А куда он полетел?

– По своим делам.

– А откуда ты его знаешь?

– Да мы старые знакомые.

- Ты его тоже нашла в лесу, как Василия?
- Ну... в общем, да. Отнеси перчатку на место, Варюша.
- А он ещё прилетит?
- Наверно.
- А когда?
- Не знаю. Сокол птица вольная, никто ему не указ. Меня не забывает, и ладно.

Вот беда! Не сфоткалась с соколом на руке! Никто не поверит!

Бабушка, Лялька и кукла устроились на плетёном диванчике – читать. Читала, конечно, бабушка: с выражением, показывая Ляльке картинки в книжке. Мелкая слушала, прижимая к себе куклу – так, будто что-то понимала.

– Баб, ведь она не понимает ничего! – вырвалось у Вари.

Бабушкины глаза позеленели.

– Боюсь, это ты ничего не понимаешь. И, кажется, не ты одна, – голос у неё звучал спокойно, но Варе от этого спокойствия стало страшновато. – Ляля понимает абсолютно всё. А вот кое-кто не по-ни-ма-ет! Не желает понять, что с ребёнком надо раз-гова-ри-вать! Общаться! Читать ему надо! Вслух! Чем больше, тем лучше! Если хочешь, чтобы он заговорил, конечно... Ты ведь этого хочешь, правда?

– Хочу, баб...

– Хотеть мало. Если уж хочешь чего-нибудь по-настоящему, так работай! Делай! Так что после дневного сна читать Ляле будешь ты. Вопросы есть?

– А... а... – заикнулась Варя.

– Вот и замечательно. Пообедаем, уложим ребёнка и пойдём книжку выбирать. Сейчас, Лялюша, сейчас...

Лялька уже давно дёргала бабушку за руку.

– Где мы там остановились? «Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой. Сидит под грибом – дождь переживает. А дождь идёт всё сильнее и сильнее». Покажи, где гриб... А муравей где? Молодец, умница!

Ничего себе! Нашли няньку!

Варя угрюмо поплелась в сад: есть малину и горевать. Что спорить с бабушкой бесполезно, она уже поняла.

Так что после обеда Варя без пререканий отправилась в комнату с книжными шкафами, оставив Ляльку посапывать в компании куклы и медведя.

Бабушка вытащила из-за двери стремянку и оглядела ряды пёстрых книжных корешков на полках.

– Та-а-ак... Ну что, «Буратино», думаю, подойдёт. И «Винни-Пух» тоже. Ты ведь их читала?

– Не-а.

– И греческие мифы тоже? Про Тезея, про золотое руно? Про Персея и Медузу Горгону? Про кентавра Хирона?

– Не-а.

– А про муми-троллей? Про Маугли? Про Царевну-лягушку?

– Не-а, – Варя начала злиться, – мультик смотрела, про Маугли.

– Везёт же некоторым, – сказала бабушка. – Хотела бы я это всё прочесть в первый раз. Ну ладно.

В руках у Вари оказалась стопка книг: потрёпанных, с потёртыми корешками.

– Когда прочтёшь, можно брать ещё. – Бабушка сложила стремянку. – Только ставь прочитанное на место, договорились?

– Ага... Баб, а может, Лялька аудиокниги будет слушать? Надеть ей наушники, и пусть сидит, слушает, а мы своими делами занимаемся!

– Да? И какие же у тебя дела?

Варя потупилась и не сумела ответить.

– Если бы всё было так просто, Варюша! Человеку с людьми надо общаться, а не с файлами. Тогда он человеком вырастает, а не приставкой к компьютеру.

– Баб, а зачем тебе детские книжки?

– Хорошие книги, они без возраста. И для детей, и для взрослых. А мне ещё и для того, чтобы свои книги писать.

– Правда?! – У Вари перехватило дыхание от восторга.

Бабушка, которая пишет книжки! Такой ни у кого нет! Девчонки обзавидуются!

– Правда.

– А их можно прочитать?

– Можно. Только это учебники, для логопедов. Ну, и для родителей тоже.

Фу-у-у... Учебники... Тоска какая.

Но всё равно, бабушка, которая пишет книжки, – это круто!

Читать мелкой вредине оказалось не так противно, как представлялось. Книжка про Буратино весёлая и интересная. Лялька сидит, наострив уши, кукла – рядом, вроде тоже слушает. За окном бабушка что-то быстро-быстро набирает на своём ноутбуке, только руки порхают по клавиатуре. Кот Василий умывается, сидя на ступеньках... Хорошо!

Проснулась Варя непривычно рано. Повертелась с боку на бок и решила вставать. Лялька спит, бабушка наверняка с мечом выплывает... Самое время пробраться к ней в спальню и перенюхать всё, что стоит на трюмо. И перчатку заодно примерить! Можно представить, что на руке опять сидит сокол: не тяжёлый, но увесистый, взявшийся откуда-то из поднебесья.

Кстати, интересно, где хранится бабушкин меч? Пусть деревянный, но такой красивый!

– Баб, к тебе можно? – Варя осторожно поскреблась в дверь спальни.

Никакого ответа.

Комната пуста, кровать аккуратно заправлена. Ура!

Варя шмыгнула к трельяжу и принялась открывать флаконы и баночки. Запахло лимоном, ландышем, ещё чем-то свежим и непонятным. Пробка на крохотной бутылочке не поддавалась. Варя оглянулась, ища, чем бы её прихватить, и увидела такое, что сразу забыла обо всём остальном.

Картина! Она стала совсем другой! Раньше над вышитым морем сияло вышитое солнце, плыли белые облака. Сейчас солнце едва поднялось над водой. В небе ни единого облачка. На прибрежной гальке валяются бабушкины тапочки: красные, с большими пушистыми помпонами. Рядом полотенце, которое недавно висело в ванной, – синее, в белую полоску. А на полотенце, обернувшись хвостом, сидит рыжий кот Василий и смотрит в море.

Варя попятилась и поставила бутылочку на место.

Василий встал, пошёл к воде, высоко неся хвост. К берегу кто-то плыл, и по спокойной воде шла рябь от сильных гребков. Вот фигура в синем купальнике выходит из моря. Вот

бабушка запрыгала на одной ноге, вытряхивая воду из уха. Присела на корточки, погладила Василия. Потянулась за полотенцем...

Трясушимися руками Варя позакрывала всё, что успела открыть, и метнулась из спальни. Сердце у неё колотилось где-то в горле.

За завтраком бабушка была совершенно обычной. Пила крепкий чай с лимоном, хвалила Ляльку, за то, что та ела сама.

– А мама с няней Оксаной её всегда докармливают... – ляпнула Варя и тут же пожалела об этом.

– Она большая и прекрасно ест сама, – отчеканила бабушка. – Незачем делать за человека то, что он может сделать без посторонней помощи!

– Лялька у нас худенькая, – сказала Варя из чистого упрямства.

– Какая есть, – сухо ответила бабушка. – Проголодается – попросит ещё... Вот так надо ложку держать, Лялюша! Вот так, молодец!

Дома няня Оксана сажала Ляльку за стол и быстро напихивала едой: та только рот успевала разевать, как галчонок. Потом так же быстро умывала её и укладывала спать. Либо усаживала смотреть мультики на смартфоне.

– А у нас... – начала Варя.

– Варюша, у меня здесь – так. И никак иначе.

Потом пришёл завтракать Снежок.

Потом Лялька каталась на нём верхом.

Потом его купали, поливая из шланга, расчёсывали.

И тут Варя увидела над домом напротив столб дыма.

– Бабушка, пожар!

– Где?

– Вон, смотри!

– Да это Илья приехал, баню топит! – улыбнулась бабушка. – Вечером надо гостей ждать. Пойдём тесто ставить!

Волей-неволей пришлось просеивать муку, взбивать яйца и вообще быть на подхвате.

– Давай, меси хорошенько! – командовала бабушка. – Не ленись, тесто этого не любит! Вымешивай, пока само от рук отставать не будет!

Тесто пузырилось, дышало, пыхтело. Лялке тоже дали кусочек, и она что-то лепила из него, сосредоточенно сложив губы трубочкой.

– Всё, молодец! Накрываем полотенцем и ставим сюда, на солнышко. Теперь начинка. Илья с картошкой любит, а ты с чем хочешь? – Ножик в руках у бабушки поблёскивал, как серебристая рыбка, очки на носу сверкали, картофелины одна за другой плюхались в воду.

– С яблоками, – буркнула Варя.

– Тогда лезь в погреб, доставай.

В погребе оказалось прохладно и тихо, пахло непонятно чем, но вкусно. Крутобокие яблоки лежали в ящике, зарывшись в солому, и словно подмигивали оттуда. Варя отобрала самые румяные и неохотно выбралась наверх. Вот бы здесь и остаться, пока мама не приедет. Ни бабушки с её вечными понуканиями, ни приставучей Ляльки...

В кухне всё кипело: дела и кастрюли. Бабушка закипала тоже.

– Где ты бродишь, Варюша? Тесто перестоит! Давай в четыре руки яблоки чистить, время поджимает.

– А я не умею! – огрызнулась Варя.

– Сейчас научу! – заявила бабушка. – Смотри, берёшь вот так...

Варя едва не порезалась, но потом дело пошло на лад. Правда, пока она очистила два яблока, бабушка управилась с десятью.

Нет, дома куда лучше! Там готовила няня Оксана, которая всегда говорила: «Не трогай! Не лезь! Не мешай, времени мало!» А мама иногда заказывала еду на дом. Курьер привозил коробки, и можно было пригласиваться и гадать, что же там такое...

– Ба, а можно пиццу сделать?

– Конечно! Что же ты раньше не сказала? Ну, в следующий раз испечём какую захочешь.

– «Маргариту»!

– Я в них не очень разбираюсь. Какую скажешь, такую и сделаем.

Мысль о пицце помогала переносить сыплющиеся распоряжения: достать, помыть, смешать, добавить...

Лялька пролепетала что-то по-своему и показала бабушке вылепленную из теста фрика-зюбру.

– Ну-ка, ну-ка... – Бабушка поправила очки и присмотрелась. – Молодец, Лялюша!

Несколько движений вилок, воткнутая в тесто изюмина – и фриказюбра превратилась в весёлую птичку. Глаза у Ляльки загорелись. Она не отводила глаз от фигурки и тихо повизгивала – наверно, от восторга.

– Птич-ка! – с нажимом произнесла бабушка. – Птичка! – И сунула Ляльке обмакнутую во взбитое яйцо кисточку. – Мажь давай, чтобы она была красивая. Вот так...

Пирог получились румяные и даже на вид вкусные. Тот, что с яблоками, бабушка посыпала коричневым порошком, и в кухне запахло счастьем. Варя нюхала-нюхала и не могла надышаться.

– Баб, а что это такое, коричневое? Какао?

– Нет, корица. Яблоки её любят. Чувствуешь, как пахнет?

– Ещё бы!

Лялька не выпускала из рук свою птичку – золотистую от печного жара, с чёрным глазом-изюминой – и никак не решалась откусить кусочек.

Когда ураган в кухне стих, обед был съеден, а Лялька уложена на дневной сон, бабушка заявила:

– Я пошла тоже отдохну, потом наведу марафет. Варюша, у тебя личное время!

– Это как? – сердито спросила Варя.

– Делай что хочешь, только не шуми. Почитай, поиграй во что-нибудь, только тихо.

Дверь в бабушкину комнату захлопнулась.

Легко сказать «поиграй»! А что за игра без компьютера? Ни в «Цветочную сказку», ни в «Школу монстров» не получится. Тоска зелёная...

С горя пришлось почитать про отважную Ксюшу Бубликову и её очередное расследование. За книжкой незаметно уснулось.

– Девчонки, подъём! Просыпайтесь, а то ночью спать плохо будете!

Бабушка принарядилась: надела туфли на каблучках и голубое платье. На шее серебряная цепочка с подвеской – выточенной из зелёного камня лягушкой. Глаза у лягушки круглые, чёрные, с золотым ободком, а по спинке сложный узор из пятнышек...

– Ой, какая у тебя лягушка красивая!

– Да я и сама ничего! – сверкнула очками бабушка. – Если нравится, потом дам поносить, только аккуратно. Договорились?

– Ага!

– А сейчас ты идёшь читать Ляле!

– Ага... – повторила Варя упавшим голосом.

А ведь она так надеялась, что бабушка забудет!

Вредная мелочь при виде книжки разулыба-лась до ушей, схватила куклу и побежала на плетёный диванчик. Следом пришёл кот Василий и тоже слушал про Буратино, лису Алису и кота Базилио, пока бабушка не крикнула из кухни:

– Девчонки, полдничать!

Электрический самовар закипал, когда в дверь постучали.

– Заходите, открыто! – отозвалась бабушка. Дверь распахнулась, в неё протиснулся кто-то огромный, и в кухне сразу стало тесно.

Лялька тихо пискнула и ухватила за бабушкин подол, сжимая в другой руке поджаристую птичку.

– Вечер добрый, хозяйюшка! – прогудело сверху.

– Здравствуй, здравствуй, Илюша! Посмотри, какие у меня гости нынче!

– Где? А-а-а... И вам поздорову, девоньки!

Илья оказался огромным. Голова в седых кудрях подпирала потолок, плечи едва помещались в выгоревшей клетчатой рубашке. Седая борода спадала на широченную грудь, а глаза под нависшими бровями были пронзительно-синие, почти как у бабушки.

– Проходи, Илюшенька! Знакомься, внучки мои: Варя и Ляля.

Большущая ладонь Ильи опустилась на Лялькину голову, ласково погладила по волосам. Варя попыталась увернуться, но не получилось.

Ладонь Ильи пахла чем-то знакомым, вкусным. Варя втихомолку принялась... Мёдом!

Тут из бороды у гостя вылезла пчела, сердито зажужжала и улетела в окно.

– Садись, Илюша, пироги остывают! – хлопотала бабушка. – Рассказывай, как дела? Куда ульи отвёз?

– На речку Смородину, – прогудел Илья. – Там, у Калинова моста и оставил.

Бабушка остро взглянула из-за очков, но промолчала.

– Вот, за одежей приехал, да в баню сходить, – продолжал Илья.

Тут в дверь заскреблись.

– Открой, Варюша! – Бабушка накладывала Илье на тарелку щедрые ломти пирогов.

За дверью оказался Снежок: громадный, мохнатый и смущённый.

– На кого дом оставил? – сердито спросил Илья.

– Не брани ты его, – вступилась бабушка. – Соскучился пёс. Пусть с нами посидит. Если кто недобрый вдруг забредёт, так он сразу учует – правда, Снежок?

– Ладно уж, – подытожил Илья. – Слово хозяйки – закон. Оставайся.

Снежок благодарно постучал хвостом по полу и улёгся у двери.

– Ох, забыл! Сходи, принеси – там в сенях оставил. Живо, одна лапа здесь, другая там!

Белый пёс исчез за дверью и вскоре появился со старой клеёнчатой сумкой в зубах.

– Молодец, умница! – Илья вынул из сумки огромную банку с мёдом. – Вот, гостинца привёз. Свежий, майский. Угощайтесь на доброе здоровье.

– Спасибо, Илюша, – расцвела улыбкой бабушка. – Как раз вовремя.

Мёд тут же оказался на столе: в расписной глиняной плошке и маленьких тарелочках, которые здесь назывались странным словом «розетки». Лялька уже запустила туда ложку.

– Ешьте, девоньки! Майский мёд от ста болезней лечит!

– Спасибо! – пробормотала Варя. – А вот это что такое?

– Соты! Не видала никогда, что ли? Вот так: на кусочки и в рот...

Есть соты оказалось очень интересно. Пирог с яблоками получился отличный. Варя наворачивала за обе щеки и краем уха слушала, о чём говорят взрослые.

– Как там на речке, Илюша? Спокойно?

– Когда как. Алёша приглядит и за мостом, и за пчёлками. Я ненадолго сюда. На пару дней, да и обратно. А пироги у тебя на славу!

– Это мне Варя помогала!

– Вся в тебя девчонка!

– Думаешь? А мне иначе кажется. Ты на малую посмотри как следует. И глаза вроде мои...

Варя взглянула на сестру. Лялька как Лялька. Уже успела перемазаться в варенье...

– А остальные наши где, Василисушка?

– Разъехались. Марья на соревнованиях. Финист на съёмках... Потом расскажу.

Финист? Что-то такое Варя слышала. Давно... А сейчас ничего не вспоминалось. После трёх огромных ломтей пирога тянуло в сон, голова делалась тяжелее и тяжелее.

– А что, может, споём, хозяйка? А?

– И споём, и спляшем! – Бабушка выскочила из-за стола, притопнула и подбоченилась.

Илья развернулся вместе со стулом, встал по-медвежьи, слегка сутулясь. И вдруг выбил каблучками такую дробь, что в кухне словно огонь вспыхнул.

Вечер кипит, как чайник, наполняется радостью до краёв, словно расписная плошка – мёдом.

– Ой, товарищи, держите вы меня! – звонко выводит бабушка.

– Я от радости займусь, как от огня! – гремит бас Ильи.

– Не осиною в сыром бору...

– А соломою да на ветру! Эх-х-х-х!

Лялька радостно визжит и барабанит по столу, переключаясь с бабушкиными каблучками.

Илья хлопывает себя по груди, по плечам – так, что рук почти не видно, – и выстукивает ногами такое, что невозможно удержаться на месте.

Бабушка с Ильёй сидят обнявшись, подперев головы, и поют. Вернее, поёт бабушка, Илья только гудит, не открывая рта, – словно ветер над степью ревет, а ей ни конца, ни краю... Цокают в песне копыта, свистят стрелы, кличет неведомо кого Див¹ – так, что сердце замирает.

– Смотри, Василисушка, дитё уже спит.

«Ничего я не сплю!» – хотела сказать Варя, но не смогла: заснула.

– Бабушка, а как тебя вчера Илья называл? Я не расслышала, – спросила Варя, доедая за завтраком творожную запеканку.

– По имени, как же ещё.

И тут Варя поняла, что не знает, как зовут её собственную бабушку. Стыдно стало так, что уши загорелись.

– И как же тебя зовут? – еле выговорила Варя.

– Василисой величают, – в бабушкином голосе не было обиды. Только... разочарование, что ли?

Тут Лялька очень вовремя облилась киселём и разревелась. Бабушка повела её в ванную, а Варя сбежала под шумок – всё обдумать.

У всех бабушки как бабушки. У Маши – бабушка Женя, у Сони Воеводиной – Ангелина Ивановна, у Кристины – баба Вера. У неё, Вари, – бабушка Жанна. А тут нате вам – Василиса... Девчонки узнают – засмеют. У Аньки из соседнего подъезда кошку зовут Василисой. Красивая кошка: серая, пушистая – британка. Для кошки имя в самый раз, а вот для бабушки... Ну почему всё так нелепо складывается?

¹ Див — сверхъестественное существо из древней славянской мифологии.

Внезапно Варя вспомнила, что осенью пойдёт совсем в другую школу: в сказочном городе Сингапуре. И никто ничего не узнает, если не проболтаться. Надо держать язык за зубами, вот и всё!

Бабушка отзанималась с Лялькой и ушла возиться в саду. Варя собралась позагорать на веранде...

И тут где-то в доме заиграла труба.

Невидимый трубач выводил одну и ту же короткую мелодию, повторяя её всё громче и громче. Труба звала, и Варя бросилась на зов.

На подоконнике в бабушкиной спальне рядом с перчаткой лежал, вибрировал, надрылся серебристый мобильник. Варя схватила его, и мелодия оборвалась. На дисплее появился значок: «пропущенный вызов».

Значит, бабушка врала. Связь в деревне есть. Всё это время можно было общаться с подружками, с мамой...

Обида душила Варю, в носу пощипывало от подступающих слёз.

Что же делать?

Отнести мобильник бабушке! И пусть ей будет стыдно!

Бабушка оказалась среди своих любимых роз. Было слышно её тихое бормотание:

– А ты чего чахнешь? Крот подрыл? А сказать слабо? Давно бы его выгнали, уже зацвела бы...

– Тебе звонили, баб, – сказала Варя самым безразличным голосом, каким только могла, и протянула мобильник.

Бабушка не смутилась и не поблагодарила. Ткнула в кнопку вызова и сказала:

– Слушаю!

С каждым словом невидимого собеседника бабушкины глаза зеленели и зеленели.

– Выежаем! Держитесь! Сами не суйтесь, понятно? Скоро будем! – прокричала она в телефон и бросилась бежать, срывая на бегу рабочие перчатки. Варя кинулась следом.

Бабушка отшвырнула перчатки и скрылась во дворе деда Ильи. Через минуту забор рухнул, и на улицу с рёвом вылетел чёрный внедорожник. За рулём был Илья, и он совсем не походил на себя вчерашнего. Такого Илью испугался бы кто угодно, а не только Варя. Бабушка сидела рядом с ним, на переднем сиденье.

– За Лялькой присмотри! – крикнула бабушка, и машина исчезла за поворотом.

Оказывается, Варя успела подобрать бабушкины перчатки. Она так и стояла, прижимая их к груди, когда к ней подошла Лялька – как всегда, с неразлучной куклой.

– Пойдём. – Варя взяла сестрёнку за руку. – Пойдём, почитаем.

Они дочитали «Буратино». Кот Василий сидел рядом и слушал. Потом Варя накормила Ляльку тем, что нашлось в холодильнике, и уложила спать. Посидела рядом, пока та не уснула, и стала бродить по дому, нигде не находя себе места.

Куда и почему уехали бабушка с Ильёй? Когда они вернутся? Что вообще происходит?

Изнывая от беспокойства, Варя забрела в бабушкину спальню, но перебирать баночки и флаконы не хотелось, почему-то было неудобно. Попробовала окинуть комнату пронизательным взглядом Ксюши Бубликовой – не получилось. И без этого видно, что вышитое небо на картине плотно затянуло тучами. Море покрыто барашками волн, а у самого прибоя сидит нахохленная мрачная чайка.

Варя осторожно прикрыла за собой дверь и потащилась в сад: поесть малины.

Успокоиться не помогли ни малина, ни мороженое. Тогда Варя направилась в комнату с книжными шкапами.

Бабушкины лягушки смотрели на неё из-за стеклянной дверцы, словно из аквариума. Под их неотступными взглядами Варя открыла крайний справа шкаф, достала книжку с чело-веко-конём на обложке и отправилась на веранду.

Тезей привязал нить у дверей лабиринта и пошёл в темноту, к Минотавру. Афинские девушки и юноши шагали следом, взявшись за руки...

Хлопнула калитка, и на ведущей к дому дорожке появилась бабушка. Она еле держалась на ногах, и Варя побежала ей навстречу.

– Ба-а-аб!

– Вот и я, Варюша. Как вы тут без меня?

– Нормально.

Из зарослей сирени появился кот Василий. Потёрся о бабушкины рабочие джинсы и пошёл к дому вместе с хозяйкой.

– Ты как, ба?

– Всё хорошо.

– А дед Илья?

– Тоже. Всё обошлось, Варюша. Устала я, полежу сегодня.

– Хорошо, баб. Я всё сделаю, не беспокойся.

Ничего сложного делать не пришлось, но работы оказалось много. Отнести бабушке в спальню чай, накормить ужином Ляльку, прочитать ей про Винни-Пуха. Положить Снежку полный тазик каши с мясом, вымыть посуду...

Тут на кухню пришёл кот Василий и молча уселся у своей миски. Потом подошёл к холодильнику, царапнул дверцу и отрывисто мявкнул.

Хорошо, что кошачья еда в приметной кастрюле: белой, с подсолнухами. С Василием шутки плохи, это Варя давно поняла.

Утром бабушка была в порядке. Синие глаза за стёклами очков, футболка с нарисованной совой. И, конечно же, джинсы.

Вот только говорила она, срываясь на хриплый шёпот.

– Молодец, Варюша. Всё в порядке, все живы-здоровы, накормлены, ухожены. Спасибо, помощница ты моя!

– Да ладно, баб, ничего сложного... Ты что, простыла?

– Нет, голос сорвала. Много кричать пришлось.

– А почему кричать? Он что, глухой – ну этот, с кем ты там разговаривала?

– Нет, не глухой. Просто... огромный. Высокий очень.

– А куда вы ездили? – не выдержала Варя.

– На работу.

– Ты же на пенсии!

– Ну да. Вызывают иногда, если случай сложный.

– А кем ты работаешь, ба?

– Переговорщиком. Только не работаю, а служу.

Ух ты! Здорово! Интересно!

– А где?

– В Рубежной... короче, в пограничной страже, – неохотно ответила бабушка.
– В пограничниках, да? Это те, которые в зелёных фуражках и с собаками?
– Не совсем.
– А переговорщик – это кто?
– Человек, который с кем угодно говорить умеет и своего добивается не силой, а умом.
Ну, ещё языки знать надо. Вчера вот греческий понадобился.
– А ты греческий знаешь, да? Скажи что-нибудь!
Короткая фраза прозвучала певуче и непонятно.
– А что это значит, баб?
– Что всё хорошо, и пора заниматься делами, – в бабушкином голосе прозвучали знакомые нотки, означающие, что разговор закончен. – Расскажи, что вы вчера читали с Лялей?
– «Винни-Пуха», – обиженно ответила Варя. – А я читала про Тезея с Минотавром, вот.
– Умница! – Бабушка явно обрадовалась. – Потом расскажешь мне, хорошо? Давно я это не перечитывала.
– Баб, а давай маме позвоним?
– Не получится, Варюша. Это у меня рабочий телефон. Там только один канал связи.
– Корпоративный номер? – огорчилась Варя.
– Ну... в общем да. Лялюша, пошли читать!
Лялька вприпрыжку понеслась на веранду – кукла под мышкой.

Только Варя сгрузила посуду в раковину, как с улицы донёсся страшный грохот. Это дед Илья чинил забор: таскал на себе огромные металлические листы и ставил их на место. Надо будет ещё и его расспросить. Ксюша Бубликова так бы и сделала...

Тут пришла бабушка – сердитая и расстроенная.
– Варюша, выручай. Посуду вымою я, а ты почитай Ляльке, – сказала она еле слышным шёпотом. – Совсем голос пропал. Молчать надо, тогда быстрее восстановится.

Бабушка вынула из кухонного шкафчика яркую аптечную упаковку и забросила в рот леденец от кашля – оранжевый, словно камешек на Вариной шее.

«Винни-Пух» кончился, и Варя выбрала для Ляльки книжку с картинками поярче.
Втроём с куклой устроились на плетёном диванчике и принялись читать про Ивана-царевича и Серого Волка. За окном бабушка набирает какой-то текст на своём ноутбуке – только пальцы мелькают. Время от времени встаёт, прохаживается по комнате и вновь принимается за работу. Вот бабушка сняла очки, принялась задумчиво покусывать дужку...

И превратилась в молодую красавицу.
Тяжёлая русая коса до колен. Огромные зелёные глаза под чёрными бровями. Шёлк сарафана переливается синим и зелёным, как павлинье перо. Жемчужное ожерелье в несколько рядов. Высокий зубчатый венец усыпан жемчугом и разноцветными камнями.
Онемевшая от удивления Варя поморгала, но ничего не изменилось. Молодая прекрасная бабушка стояла, покусывая губы, в сиянии шёлка, камней, жемчугов, с очками в руке – и что-то обдумывала. Вот она сдвинула брови, одним движением надела очки...

И стала прежней: седой, коротко подстриженной, в джинсах и футболке.
Бабушка уже стучала по клавишам ноутбука, а Варя никак не могла прийти в себя. Лялька дёрнула её за руку: требовала читать дальше. Царевна Елена Прекрасная на картинке была очень похожа на бабушку.

При первой возможности Варя сбежала в малинник: успокоиться и подумать. Что бы сделала на её месте Ксюша Бубликова?

А кто же знает. С Ксюшей ничего такого не случилось. Варе и самой не верилось в произошедшее. Может, это всё померещилось?

Но в глубине души Варя твёрдо знала: не померещилось.

Бабушка с Ильёй явно что-то замыслили. Сидели на кухне, пили чай, перешёпывались.

Потом вышли во двор, бродили перед домом, измеряли расстояние между сиренью и розами: сначала шагами, потом рулеткой. Спорили – вполголоса, но жарко.

На расспросы бабушка не отвечала, только хитро улыбалась.

Дед Илья уехал на своём чёрном внедорожнике и вернулся только на следующий день, затемно. А наутро во двор всплыло что-то огромное, голубое, похожее на кита. Илья нёс это огромное на спине, и его не было видно – только звучал гулкий бас, как из бочки:

– Сюда ставить, Василисушка?

– Майна! – у бабушки наконец прорезался голос. – Сюда, сюда, Илюша!

Илья опустил ношу и вытер лоб рукавом.

Это оказался бассейн – настоящий бассейн, как у Насти Пономарёвой на даче.

Илья принёс лопату, надел рукавицы и принялся копать. Рыл он, словно экскаватор. Вроде только что голубая китовая туша лежала на земле, и вот уже всплыла в яму, а бабушка разматывает шланг...

– Баб, вот здорово! А почему вдруг бассейн?

– Потому что скоро у кого-то день рождения!

– У кого... – начала было Варя и умолкла.

Конечно! У Ляльки день рождения, у кого же ещё! И опять всё вертится вокруг этой вредной мелочи!

Настроение сразу испортилось.

Дед Илья принёс целую грудю пакетов и коробок. Что там, интересно?

Варя надулась и пошла в малинник.

К вечеру вода в бассейне прогрелась, и Лялька бултыхалась в нём среди игрушек. Весёлая черепаха, кораблик с парусом, глазастая рыба... Лялька в красном надувном жилете прыгала к ним с бортика так, что только волны кругами расходились да вода выплёскивалась наружу.

– Баб, а почему вы сейчас бассейн поставили? День рождения ведь только через неделю!

– Да потому что не надо радость на завтра откладывать, – ответила бабушка. – Понятно?

– Угу...

– А сюрпризы тоже будут, как же без них. Вот увидишь.

Сюрпризы начались на следующий день. На калитке появился отпечаток чьей-то ладони, выжженный на крашеном дереве. Плитки садовой дорожки оказались утоплены в землю, словно по ним широкими шагами прошёл кто-то невероятно тяжёлый. А на самих плитках остались царапины. На земле рядом с дорожкой обнаружился глубокий след остроносого сапога. Кот Василий, поставив шерсть дыбом, обнюхивал дорожку. Потом скачками понёсся к дому, а когда через минуту вернулся, то за ним шла бабушка.

– Что, Вася? Что ты там нашёл?..

Бабушка не договорила. Увидела след, присела на корточки, рассмотрела как следует дорожку и сказала:

– Та-а-ак... Понятно.

Глаза у неё совершенно позеленели.

– Что понятно, баб?

– Что нам с Ильёй надо посидеть, посоветоваться и подумать.

– О чём подумать, баб?

– О серьёзных вещах.

– О каких, баб?

– Любопытной Варваре нос оторвали! – отрезала бабушка.

Варя чуть не взорвалась от злости.

Тайны! Секреты! Ей, Варе, между прочим, уже десять лет! А бабушка только и знает, что поучать, отмалчиваться и читать мораль!

Варя отправилась в малинник – страдать. Только вошла во вкус малины и страданий, и вот пожалуйста, уже зовут.

– Варя-а-а-а! Варюша-а-а-а! Иди сюда-а-а-а! Варюша-а-а-а! Где ты та-а-ам! – звала бабушка.

Варя не спеша брела на зов и злилась: на бабушку, на Ляльку и на весь белый свет в придачу.

– Мы с Ильёй посидим, посоветуемся. Может, свяжемся кое с кем. Присмотри за Лялькой, хорошо? – голос у бабушки был виноватый, и это рассердило Варю ещё сильнее.

Как праздники, подарки и развлечения, так это мелкой вредине! А как присматривать за этой самой врединою, так сразу Варя!

Илья пришёл вместе со Снежком. Пёс улёгся поперёк калитки, а Илья протопал по дорожке к дому. Увидел следы, покрутил головой и крикнул, став мрачнее тучи. Они с бабушкой засели в комнате с книжными шкафами. Варя попробовала подслушать под дверь, но ничего не услышала. Пришлось тащиться к Ляльке, смотреть, как она складывает башню из кубиков.

Варю так и распирало от обиды и злости. Обидно было и то, что мелкая вредина с утра напялила футболку с драконом – ту самую, папину, сингапурскую. А у Вари ни дракона, ни футболки...

Потом пошёл дождь: мелкий, настырный, противный. Из окна потянуло сыростью и холодом. Пришлось идти на веранду за толстовкой. Тут же вслед прибежала Лялька – с неразлучной куклой и в любимой Вариной бейсболке: красной, с вышитой чёрной кошкой.

– А ну, отдай! Тебе кто позволил это брать? – Варя отобрала бейсболку и нахлобучила её себе на голову. – Всё, брысь отсюда! Достала ты меня, понятно?

Лялька надула губы, но тут же заулыбалась и убежала. Через минуту вернулась с флакончиком «Радужных пузырей» и принялась совать его сестре в руки. Ясно, хочет пускать пузыри, а сама крышку открыть не может...

– Дай сюда! – Варя отобрала флакончик и сунула его в карман толстовки. – Всё, нету его, поняла? Иди, займись чем-нибудь! Кыш!

Малышка не уходила. Стояла набычившись, прижимая куклу к себе.

– Дай! Вая, дай! – вдруг выговорила Лялька.

– Иди отсюда! – закричала Варя и выхватила куклу. – Пошла ты на все четыре стороны! Сгинь!

На мокрой веранде закрутился вихрь, и в этом вихре исчезла Лялька.

Варя ахнула, бросилась вслед, и холодный ветер унёс прочь и её, и куклу.

Часть вторая

Бабушкина внучка

Баба-яга сидела на крылечке и печалилась.

Мышей сушёных почти не осталось. Мухоморы нынче не уродились, поганок днём с огнём не сыщешь. Одна надежда на ягош: глазастые, вечно голодные, авось что и найдут. А не найдут, так и голодными посидят – в первый раз, что ли?

Чему бы ещё огорчиться? О чём поволноваться? Вот курьи ножки у избушки того гляди захромают. Пока вроде здоровые, голенастые да жилистые, но ведь могут захромать? Могут! Значит, можно погоревать – всё равно пока делать нечего... Не грязь же из избушки выметать! Какой в этом прок? Ягоши придут, опять грязи натащат! Потом можно будет окно и дверь настежь открыть, сквозняком её и вытянет. Но это когда-нибудь после. А сейчас можно сидеть и тревожиться...

Или лучше помечтать? Как вырастут ягоши большими да сильными, возьмут да завоюют для неё, для Бабы-яги, всё вокруг: и Навь, и Явь! А там, глядишь, и до Правы² дело дойдёт! Ух, здорово будет, славно! Плохо ли быть всему свету повелительницей? А тогда всё всем припомнить: все обиды, каждое лыко в строку пойдёт! Никому мало не покажется!

– Здорово, старая! Как живётся-можется? – На крылечко бесшумно слетел огромный филин. Глянул жёлтым глазом и зауhal так, что в елях отозвалось эхо.

– Здорово, Филимон! Сижу вот, дармоедов своих поджидаю. А тут ещё один невесть откуда...

– Это кто?

– Да ты! Не узнал себя – так вот, погляди на дармоеда! – Баба-яга выхватила из лохмотьев зеркальце. – Не узнаёшь? А?! Когда ты мне последний раз вести приносил?

– А что толку их приносить? От тебя же слова доброго не услышишь! Только и слышно: пустоболт, лгунишка, пентюх желтоглазый!

Баба-яга подбоченилась.

– Добрые слова в одно ухо влетают, из другого вылетают! А злые глубоко оседают, да долго помнятся! Мне вот бабенька Яга Ягишна как сказала: «Злюка ты, Ягуся, никто тебя такую не полюбит!», так до сих пор и помню.

– Так и Ягишна небось злюкой была...

– А как же! Я вся в неё!

Филин взмахнул крылом и выбил у Бабы-яги зеркальце.

– Разбилось! Чтоб тебе лопнуть, увалень! Ну-ка, ну-ка... Это что у тебя такое? – Баба-яга хищно прищурилась и сграбастала мышь, что была в когтях у филина. – Вот и ладно, хороший гость без гостинца не ходит.

– Чтоб он тебе поперёк горла встал, карга ты старая!

Филин взмыл над крышей и крикнул, улетаю:

– Беда идёт, бабка! Большая беда, лихо неминуемое!

– Подавись ты этими словами, умник!

– Умник и есть, так что не обессудь: сама с бедой справляйся, без меня!

Баба-яга запустила в филина шишкой.

Вот горе-то! Где теперь другое зеркальце взять!

² *Явь, Навь и Правь* — три части мифологического мира древних славян. *Явь* — мир людей, *Навь* — мир тёмных богов и душ умерших людей, *Правь* — мир светлых богов.

Варя открыла глаза, села и осмотрелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.